

Глава 11. Столкновение красного и белого ша

В густой тьме горных лесов длинная вереница людей медленно пробиралась по узкой тропе, вьющейся вдоль склона. В руках каждый житель держал по стеблю соломы; огоньки на их верхушках бешено плясали на ветру, но странным образом не гасли, заменяя крестьянам факелы.

Четверо игроков следовали за Даосом Чэнем. Помимо горящих стеблей, им вручили различные изделия из бумаги — странные подношения, которые старик раздал перед самым выходом. Чжао Цзиньмину достался бумажный шест, названия которого он не знал. На верхушке шеста трепетал бумажный флаг, раскрашенный в кричащие, ядовито-яркие оттенки красного и зелёного.

Юноша облизнул пересохшие, потрескавшиеся губы.

Измотанный и голодный, он едва переставлял ноги по раскисшей от грязи тропе. Они были в пути уже больше часа, и его силы были на исходе. Сон прошлой ночью не принёс облегчения, а после рассвета ему пришлось два часа провести в ледяном оцепенении, неся стражу. Его нервы были натянуты до предела.

К тому же, стоило ему на миг прикрыть глаза, как перед мысленным взором всплывала страшная картина из Танью — то, что осталось от Ли Мина после крика Ван Сюэ. Молодой человек резко тряхнул головой, пытаясь отогнать жуткое видение.

«Успокойся. Нужно просто выжить. Главное — сохранять спокойствие», — раз за разом твердил он себе.

Он понимал: потеря рассудка — это первый шаг к могиле. Чтобы не провалиться в бездну отчаяния, Чжао Цзиньмин заставлял свой мозг работать, цепляясь за любую мысль, лишь бы не чувствовать, как ноют мышцы.

Весь день жители деревни не давали игрокам ни минуты покоя. Сменяя друг друга, четверка была вынуждена участвовать в бесконечных ритуалах Даоса Чэня: шаг влево, круг на месте, шаг вправо, земной поклон. Сорок минут изматывающих движений — и всего десять минут отдыха прямо в Танью. Не успевали они перевести дух, как старик снова поднимался, увлекая их за собой, и никто не смел возразить.

Он, привыкший к сидячей работе в лаборатории, никогда не отличался выдающейся физической формой. К моменту, когда Тётушка Чэнь принесла им солому, юноша был уже на грани обморока. Его ноги стали ватными и тяжёлыми, словно налитыми свинцом; каждый шаг давался с титаническим трудом.

Пытаясь отвлечься, Чжао Цзиньмин начал анализировать события прошедшего дня. Лежа на циновках и пытаясь восстановить силы, он не раз ловил себя на том, что украдкой наблюдает

за молодым человеком, сидевшим возле портрета покойного.

Это была Невеста подземелья. Но при этом — поразительно красивый юноша.

Игрок механически переставлял ноги вслед за Ли Цюанем, погружившись в раздумья.

«Брат Цюань и сестра Вэнь уверены, что этот NPC — БОСС подземелья. Они считают, что всё, что он говорит, направлено на нашу гибель. Но...»

В глубине души он ощущал нечто иное. Ему не казалось, что Ци Уюань — враг. Причина была проста: кто в здравом уме добровольно согласится на брак с мертвецом? Посмертный брак — это ведь акт чистейшего насилия над живым человеком. Самой пострадавшей стороной в этом безумии был именно тот, кого выдавали замуж.

«Неужели опытные игроки всегда правы?»

Едва познакомившись с «Четвёртым миром», Чжао Цзиньмин засомневался: в таком жестоком и безразличном месте с чего бы ветеранам вроде Ли Цюаня или Вэнь Яо проявлять подобное благородство, обещая защиту новичкам? Либо им это выгодно, либо они замышляют что-то дурное.

Пока он тайно наблюдал за Ци Уюанем и остальными жителями, сам Ци Уюань делал вид, что ничего не замечает, позволяя юноше самому приходить к выводам. Чжао Цзиньмин быстро подметил те же странности в поведении селян. Эта фальшивая, насквозь искусственная церемония... её нелепость бросалась в глаза. Но почему ветераны молчали? Не заметили? Или решили, что новичкам знать об этом необязательно?

Эти сомнения тяжким грузом легли на сердце, а смерть Ли Мина лишь добавила горечи. В голове царил хаос; он не знал, кому верить и как поступить. В поисках опоры он невольно посмотрел вперёд.

Невеста шла впереди Даоса Чэня, не отставая от остальных.

Храм Горного бога располагался на вершине самой высокой горы по левую сторону от деревни. Местные жители почитали это божество превыше всего. Под предводительством Даоса процессия беспрепятственно преодолела путь от подножия до самого пика.

Ци Уюань никогда раньше не совершал столь долгих переходов. Прижимая к груди портрет Чэнь Е, он шёл по горной тропе. Выручал лишь кровавый талисман, начертанный на руке. Время от времени юноша активировал скрытую в нём иньскую энергию, и хотя усталость навалилась на плечи, тело пока слушалось его.

С самого выхода из усадьбы он ощущал присутствие смерти — едва уловимая, холодная аура

следовала за ним по пятам. Он прикрыл глаза, решив пока не обращать на это внимания.

Когда они наконец достигли вершины, Ци Уюань посмотрел в сторону святилища.

То, что жители называли Храмом Горного бога, оказалось не рукотворным зданием, а огромным природным гротом. Ландшафт здесь был поистине уникальным: одна половина вершины представляла собой ровное плато, поросшее густой травой, в то время как вторая резко взмывала вверх, образуя отвесную скалу, на которой не росло ни единой травинки.

Взглянув вверх, можно было увидеть плоскую площадку на высоте десяти-пятнадцати метров, укутанную сорняками и свисающими лианами. Пути вверх не было. Сама же скала была расщелена огромным зевом пещеры высотой в семь-восемь метров — величественное и пугающее зрелище.

Вход в пещеру достигал четырёх-пяти метров в ширину. Внутри царил непроглядная, густая тьма. Перед входом стояло несколько грубо обтёсанных деревянных столбов, украшенных кусками красной ткани. Высоко над землей висела добротная деревянная табличка, на которой тускло виднелись иероглифы: «Храм Горного бога».

У самого входа лежал толстый слой пепла от благовоний. На алтаре догорали десятки длинных палочек, а стол был заставлен свежими фруктами и подношениями.

Игроки замерли в изумлении, не ожидая увидеть вместо храма пещеру.

Ци Уюань почувствовал, как при взгляде на этот тёмный зев в груди рождается тупая, тягучая боль. Сердце забилось чаще, словно требуя бежать прочь. Он крепче сжал край одежды, упрямо впиваясь взглядом в темноту и не позволяя себе отвернуться. Лишь когда он привык к этому гнетущему чувству, он удовлетворенно кивнул сам себе.

Чэнь Е стоял в глубине пещеры, окутанный бесконечной тьмой. Холодными глазами он наблюдал за тем, как Ци Уюань бросает вызов страху. Затем мужчина развернулся и ушёл вглубь, окончательно слившись с тенями. Когда он исчез, разбросанные по полу камни рассыпались в пыль под весом чего-то невидимого.

Добравшись до места, жители деревни засуетились, расставляя подношения на алтаре у входа. По всему периметру площадки они втыкали в землю бумажных человечков. Но в отличие от обычных кукол, эти фигуры были запечатлены в позах, изображающих жуткие пытки. И хотя у них не было глаз, их мученический вид вызывал содрогание.

Даос Чэнь приказал игрокам сложить принесённые вещи на алтарь.

Ван Сюэ осторожно тронула Вэнь Яо за плечо и прошептала:

— Сестра... почему мне кажется... что они как сектанты? Словно готовят какое-то жертвоприношение...

В детстве Ван Сюэ видела, как арестовывали её соседей за участие в запрещённом культе. Образы того дня навсегда врезались в её память, и сейчас она ощущала то же самое липкое чувство страха. Девушка дрожала, всерьёз опасаясь, что селяне решат сжечь их заживо.

Вэнь Яо поправила очки и успокаивающе коснулась её руки:

— Всё в порядке. Не волнуйся.

Она лишь монотонно твердила слова утешения, не вдаваясь в подробности. В этот момент она совсем не походила на того «интеллектуального игрока», о котором говорил Ли Цюань.

Игроки наблюдали, как Даос Чэнь сжигает все принесённые ими предметы. И в ту же секунду вершину горы окутал плотный туман. Прежде чем кто-то успел среагировать, жители деревни вместе с алтарем скрылись в белесой пелене. Видимость упала до нуля.

Ли Цюань успел заметить лицо старосты в последний миг перед тем, как того поглотил туман. Староста деревни улыбнулся — торжествующе и зловеще.

— Детишки, добро пожаловать обратно, — прохрипел он. — Добро пожаловать в деревню Скорбящего Пленника.

— Дело дрянь!

Ли Цюань хотел было броситься вперёд, но туман сгустился с невероятной скоростью, отрезая все пути к отступлению. Он подхватил сухую ветку и коснулся ею мглы — дерево тут же почернело и рассыпалось, разъеденное кислотой.

Не желая сдаваться, Ли Цюань коснулся левого запястья. Призрачно-голубой штрихкод вспыхнул и исчез, а на его правой руке мгновенно материализовалась чёрная кожаная перчатка. Сжав кулак, он нанес сокрушительный удар по наползающему туману.

Воздух прорезали вспышки призрачно-голубого пламени. Один вид этой атаки внушал трепет перед её мощью.

— Плевать, что ты такое! Получай! — выкрикнул он.

Но через мгновение его кулак погрузился в белесое марево, и ничего не произошло. Напротив, его зачарованная перчатка покрылась дырами, разъедаемая неведомой силой!

Ли Цюань в ужасе отдернул руку. Несмотря на скорость, на коже всё же вздулись кровавые язвы. Лицо мужчины исказилось. Новички, среагировав мгновенно, бросились за спину Вэнь Яо.

Туман наступал. В считанные секунды он прижал их к самому краю.

Вэнь Яо схватила Ван Сюэ и Чжао Цзиньмина:

— Быстро! В пещеру!

У них не было выбора. Единственным местом, которое ещё не поглотила едкая мгла, был тёмный зев храма. И хотя пещера сулила лишь новые опасности, оставаться снаружи было равносильно смерти. Скрежетнув зубами, Ли Цюань нырнул внутрь последним, прикрывая отряд.

Стоило им переступить порог, как туман окончательно затопил всё пространство снаружи, отрезав путь к миру. К счастью, игроки не бросили свои стебли — их тусклого света хватало, чтобы хоть немного разогнать мрак.

Чжао Цзиньмин и Ван Сюэ прижались спинами к холодному камню, не отрывая глаз от входа. Но туман замер у самого порога, не решаясь проникнуть внутрь. Ли Цюань наконец смог выдохнуть.

Чжао Цзиньмин сполз по стене, упершись руками в колени. Его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он жадно глотал холодный воздух.

— Это... это было ужасно.

В этот момент он почувствовал, как чья-то рука коснулась его плеча.

Решив, что это Вэнь Яо или Ван Сюэ, он поднял голову:

— Всё в порядке, я сейчас... А-А-А-А!!!

Юноша вскрикнул от запредельного ужаса. Прямо перед его глазами застыло мертвенно-бледное лицо. Огромный лоскут плоти на правой щеке свисал почти до подбородка, удерживаясь лишь на тонкой полоске гниющей кожи. Пустые, тёмные глазницы смотрели прямо на него.